

ответственность перед другими. Почтительное отношение ко всему окружающему «вписывает» человека в контекст взаимодействий; осознание себя в каждый момент здесь и сейчас, ответственность за каждое свое действие и слово.

После окончания дзэнской практики, человек переносит с собой в профанный мир состояние гармонии, чистоты, почтительности, спокойствия, естественности, простоты. Его повседневная жизнь теперь воспринимается через ценности, которые были сформированы на невербальном уровне и закреплены переживанием сакрального в ходе практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев Н.А. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. – Новосибирск: Наука. Сиб. Отд-ние, 1989. – 272 с.
2. Григорьева Т. Красотой Японии рожденный. – М.: Искусство, 1993. – 464 с.
3. Оакура Какудзо. Чайная церемония в Японии / Пер. с агл. С. А. Белоусова. – М.: Издательство Центрполиграф, 2014. – 194 с.
4. Tsepeleva N., Subangulova N. Sacred Spase: The Specificity of creation and Borders // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018 (19-21 March, 2018, Vienna, Austria). Conference proceedings, Vol. 5. Pp. 297-303. DOI: 10.5593/sgemsocial2018H/21/S06.041

Е. А. ТИМОЩУК

Владимир, РАНХиГС

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЦЕННОСТЕЙ РОМАНА ИНГАРДЕНА

Аннотация. Статья рассматривает инструментарий феноменологии как ценностно-смысловой модели описания социокультурной динамики. Предмет рассматривается в связи с юбилеем кончины Романа Ингардена, ученика Гуссерля. Особый интерес представляют модификации смысловой деятельности, спайка интерсубъективности, рождение коллективных жизненных миров. Социокультурная феноменология исходит из того, что множество трансцендентальных субъектов конституируют мир культуры.

Ключевые слова: феноменология ценностей, Р. Ингарден, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, Б. Вальденфельс, Ж. Ваарденбург.

Abstract. The paper considers the tools of phenomenology as a value-semantic model for describing sociocultural dynamics. The subject is considered in connection with the anniversary of the death of Roman Ingarden, a student of Husserl. Of particular interest are modifications of semantic activity, a spike of intersubjectivity, the birth of collective life worlds. Sociocultural phenomenology proceeds from the fact that many transcendental subjects constitute the world of culture.

Key words: *phenomenology of values, Ingarden, Husserl, Schütz, Berger, Luckmann, Waldenfels, Waardenburg.*

В 2020 году исполняется 50 лет со дня смерти выдающегося польского мыслителя Романа Ингардена. Философское акме польского мыслителя пришлось на сложный социально-политический период борьбы германского фашизма, польского национализма и русского большевизма. Условия для развития философии на его родине, проходившей трудный период политической самоорганизации и соперничества на международной арене, казалось бы, были самые неблагоприятные. Расцвет его творчества приходится на оккупацию во время второй мировой войны и послевоенные годы. В годы сталинизации Польши Ингарден подвергается преследованиям как буржуазный идеалист. Партийных чиновников не интересовало то, что Ингарден всю жизнь боролся против идеализма. Ему запрещают преподавание и только выдающееся академическое положение спасает Ингардена от репрессий.

Лишь с 1956г. коммунистическая партия Польши стала более открытой к интеллектуальным диссидентам, в том числе, к идеологически нейтральным – феноменологам, последователям львовско-варшавской школы (основные дебаты в то время велись между марксистами и католиками). Феноменологи не занимали политических позиций, они не возражали ни против католицизма, ни против марксизма. Польские марксисты могли критиковать Ингардена только за отстраненность от социальных вопросов.

Этот период жизни Ингардена отмечен его активным участием в зарубежных конференциях по самой обширной философской тематике. Его занимает проблема конституирования у Гуссерля, проблема свободы, выбора, феноменология ответственности. Он также способствовал популяризации феноменологии, предприняв две длительные зарубежные поездки в США (сентябрь 1959 – январь 1960) и Норвегию (сентябрь – ноябрь 1967).

Лекционный тур Ингардена в США был посвящен проблеме поэтики Аристотеля и относительности ценностей. Ингарден был удивлен и расстроен безразличием к феноменологическому методу. В США доминировала аналитическая философия. По возвращению в Краков Ингарден по следам поездки разработал курс по этике.

Исследуя возможные отношения между сознанием и миром польский феноменолог Р. Ингарден выделяет три вида онтологии: *материальную, формальную и экзистенциальную*. В последнюю он помещает ценности, над проблемой существования которых он долго работал: «Ценности не являются реальными ни в том смысле, в котором реален бегущий по проволоке электрический ток, ни в том, в котором реальны человеческий гнев или восхищение; не являются они ни в коей мере и интенциональными коррелятами наших чувств, запросов, размышлений или оценок. Мы должны искать нечто среднее, некий особый *modus existentiae*, который, с одной стороны, был бы несколько менее реален, чем сама реальность, и, с другой стороны, был бы несколько более реален, чем собственно интенциональность. Однако, если вы спросите меня, что это за промежуточный способ существования, я не смогу вам ответить. Это может быть то, что я должен построить, даже более того, что я пытался сделать в экзистенциальной онтологии; то, что я должен выработать другой *modi existentiae*, который в точности предоставлял бы эти способы существования ценностям, может быть ценностям разного рода, моральным, с одной стороны, эстетическим и утилитарным, с другой» [7].

Российский культуролог В. А. Куренной, известный своими изысканиями в области происхождения феноменологического движения [5], разделяет ценностно-эстетическую позицию Ингардена в рассмотрении интенциональности массового кинематографа. Многослойность феноменолога-реалиста очень продуктивна в раскрытии тематизации и ценностно-смысловой динамики современного общества. Литературность жизни, киноповествование, сюжетность объектов культуры, личная история – такой философский клей от Ингардена очень востребован в эпоху нарративизации общественных отношений.

Благодаря публикациям Куренного Ингарден получил известность не только как эстетик и культуролог, но и как феноменолог права, описавший социальный порядок как интенциональный объект, поддерживаемый участниками жизненных миров. Устойчивость правовых конструкций зависит от их способности поддерживать метастабильность общества и реализовывать такие эйдетические принципы как свобода, равенство, справедливость, истинность [2].

Антропологические штудии Ингардена опубликованы в книге, посвященной проблемам жизненного мира человека: ответственности, идентичности, ценностям [3]. Индивид – самосознающее существо, длящееся во времени. Он конституируется как поток сознания (обнаруживаемый как эго) и тело, где нервная система представляет собой «врата сознания». Человек пульсирует на границе реального мира (природного, животного) и идеального (ценности, смыслы). Напряженность между этими областями рождает третью сферу – сферу культуры. Ингарден обращает внимание на неустойчивость культуры, зависящей от модуса направленности сознания человека. Человек переносит этот трагизм дуальности мира в произведения искусства, создавая в них почву для многослойности кодирования и прочтения [7].

Онтолог-формалист Леон Хвистек придерживался концепции плюральности реальностей, он выделял естественную, физическую, феноменальную и интуитивную реальность. Естественная реальность – это повседневный, обыденный жизненный мир человека. Физическая реальность подвергается эмпирическому описанию науки. Феноменальная реальность – это работа сознания, а интуитивная реальность находится на границе сознательного и бессознательного. Хвистек считает все эти слои реальности подлинными. Он не согласен относиться к ним как к региональным онтологиям: каждый из слоев реальности охватывает совокупность всех объектов. Наиболее существенным различием между разными слоями являются ценности, поэтому выбор того или иного слоя реальности основан на ценностях [8].

В то время как феноменология Э. Гуссерля объясняет конституирование индивидуального «я», социальная феноменология его последователей работает с социокультурными системами, которые рассматриваются как процессуальные ценностно-смысловые кластеры (интерсубъективные умвелты). Эти коллективные формы идентификации смысловых объектов и самоидентификации участников смыслового обмена выступают публичными медиаторами обмена, актуализированной общественной формой пространства и времени.

Научным методом, позволяющим учитывать нелинейные процессы, рассматривать социальные нормы и социальные отклонения с позиции их культурно-исторической обусловленности является социокультурная феноменология, которую после Ингардена продолжили А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, Б. Вальденфельс, Ж. Ваарденбург.

В частности, ценностный конфликт повседневной установки и теоретического познания описали П. Бергер и Т. Лукман в книге «Социальное конструирование реальности», где совершенно справедливо обратили внимание

на тот факт, что фундаментальные теоретические знания продуцируются ограниченной группой лиц и формируют узко специальное понимание действительности, в то время как массовое знание образовано широкими взаимодействиями разных intersубъективных миров, далеких от профессионального оценивания политики, экономики, религии, права, науки и т.п. То, что Гуссерль призывал вынести за скобки как неценное субъективное мнение в процессе редукции, для социокультурного познания оказывается самой первичной реальностью, так как ноэма (смыслы) профанного – это слой дотеоретических рецепций и рефлексий. Вопреки всем высокотеоретичным конструктам в области политики, религии, искусства, фабрика значений повседневности оказывается сильнее и масштабнее. Эта область значений существовала еще до появления любого индивида и его жизнь шаг за шагом была опосредована тем, как его учили, что он читал, какую музыку слушал и какие фильмы смотрел, чем питался и как проводил время. Ноэма (смысл) актуализируется в периферийных слоях ноэзы (процесса смыслообразования), состоящими из желаний, волевых актов, суждений, перцепций, аттитюдов и т. п. Даже теоретические знания берутся из объективаций субъективного уровня (нет объекта без субъекта!), а затем благодаря типизации, серийности и институализации становятся стандартным общественным знанием.

Еще одним видом многослойности является наличие различных сфер повседневного опыта сознания. Образ «я», которое как луковица, покрыто оболочками эго (аханкара), разума (буддхи), рассудка (манас), чувств (индрия), материальными элементами (маха бхуты), уже был разработан в индийской философии. П. Бергер и Т. Лукман предложили выделить в повседневности круги значимости (А. Шюц называл их «зоны релевантности», привлекая в этом свой практический опыт из экономики, где термин используется для определения границ самоокупаемого и прибыльного производства):

1) самая близкая сфера, непосредственно затрагивающая «я»; область переживаний, ценностей, каждодневного выбора; круг личных интересов; зона «здесь-и-сейчас», наиболее близкая к телу и чувствам человека; континуум незаметных очевидностей (ср. у Хайдеггера – модус подручности вещей окружающего мира (Zuhandenheit), которые касаются нас, а остальные остаются только наличными. Подручность характеризуется автоматизмом по отношению к вещам, забывчивостью их бытия вследствие постоянной доступности и обыденности их использования. Лишь отсутствие подручного орудия делает отчетливым его бытие);

2) зона прямых физических контактов, где «я» прагматически осуществляет свои желания, взаимодействуя с Другими;

3) зона удаленных значений; область меньшей релевантности (А. Шюц); модус контурного существования вещей; сфера опосредованных, холодных контактов [1, с. 47-50].

Выделенные зоны находятся в динамике вследствие изменения интересов личности, их профилирования в зависимости от смены ролей, личного ситуационного менеджмента.

Произведенный стратификационный подход к реальности позволяет указать на сложность и неоднородность социального бытия, ставит вопрос о неотделимости сознания от мира и общества, о постоянном рефрейминге фокуса «я» на Другом и системе его смысловых координат.

Программа плюральности/монизма мира решает проблему духовных оснований разнородного общества. Если исходить из монистической программы бытия, то духовность представляется однообразной, существующей в одной символической системе. Толерантное отношение основано на признании многообразия мира и множества символических порядков.

Р. Ингарден писал о том, что ученики Гуссерля сопротивлялись его идеалистическому монизму во время семинаров в Гёттингене, когда шло обсуждение его книги «Идеи». Ингарден, вопреки монизму Гуссерля, подчеркивал аспект многообразия и поэтому Ингарден развивает соответствующую методологию конкретизации множества, взамен его редукции.

Ингарден изложил свою версию того, почему Гуссерль изменил реализму и стал на позиции идеализма: его идеализм надо рассматривать как эпистемологическую программу познания метафизически реального мира [6, pp. 4-8]. В свою очередь, Гуссерль не раз заявлял, что его позиция трансцендентального идеализма является необходимой саморефлексией по выявлению очевидных фактов. Он не стремился отрицать существование мира, но ставил задачу понять процесс того, как у нас образуется убежденность в том, что мир существует.

Многослойность феноменолога-реалиста очень продуктивна в раскрытии тематизации и ценностно-смысловой динамики современного общества. Литературность жизни, киноповествование, сюжетность объектов культуры, личная история – такой философский «клей» от Ингардена очень востребован в эпоху нарративизации общественных отношений.

Темы жизненного мира, конститутивности, интересубъективности, интенциональности и многослойности представляют огромный интерес для социальных наук. Они позволяют нам более четко, отчетливо и ясно схватывать смысловые горизонты социально порожденного и одобренного знания;

рассматривать взаимодействие между множественными слоями реальности и их присутствие в генерализующем значении жизненного мира; определять социокультурный источник конституирования смыслов и аксиологических порядков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М. : Медиум, 1995. – 323 с. ISBN 5-85691-036-2
2. Графский В.Г. Феноменология права // Большая российская энциклопедия. Том 33. – М., 2017. – С. 258-259. ISBN 978-5-85270-364-4
3. Ингарден Р. Книжечка о человеке / сост., пер. и вступ. ст. Е. С. Твердисловой. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2010. – 205 с. ISBN 978-5-211-05922-1
4. Ингарден Р. Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля: Лекции 1967 г. в Осло / пер. с норвежск. А. Денежкин, В. Куренной. – М.: Дом интеллект. книги, 1999. – 224 с. ISBN 978-5-244-01115-9
5. Куренной В.А. Проблема возникновения феноменологического движения: дисс. ... канд. филос. н. – М.: МГУ, 2001. 242 с.
6. Ingarden R. On the Motives Which Led Husserl to Transcendental Idealism, Translated from Polish by A. Hannibalsson. The Hague. 1975. 71 p.
7. Ingarden R. Man and Value. Washington. D.C. 1984. 184 p.
8. Wolenski J. Logic and Philosophy in the Lvov-Warsaw School. Dordrecht: Kluwer. 1989. P. 54–96.

Н. П. ЦЕПЕЛЕВА

Екатеринбург, Уральский федеральный университет

ДИАЛОГ: НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ ОТНОШЕНИЯ С ДРУГИМ

Аннотация. Статья посвящена проблеме диалога, в ней проясняется нравственный смысл диалогического отношения субъектов. Проблема "Другого" обсуждается как проблема нравственной позиции по отношению к Другому, описывается диалогическая структура нравственного бытия.

Ключевые слова: диалог, Я и Другой, диалогическое отношение субъектов, нравственная позиция.